

Поскольку рогатых звероловов подходящего возраста в племени насчитывалось немного, с приходом зимы свои союзы скрепили лишь две пары. Первыми стали Сюн Фэн и Шу Линь, поселившиеся в пещере прямо под жилищем Ци Бая, а вторыми — их соседи, Хуань Пин и Ян Лин. И вот теперь выяснилось, что Шу Линь и Ян Лин одновременно понесли — Ци Бай, наблюдавший за этой сценой, лишь ошеломленно хлопал глазами.

Покопавшись в памяти Мао Бая, он припомнил, что азверолоуды — особенно мужчины — обычно долго не подавали внешних признаков беременности. К тому же Мао Бай рано остался сиротой; живя в общей палатке, он редко общался с другими азверолоудами. В его представлении всё выглядело предельно просто: каждую весну в племени внезапно появлялось много малышей. Он никогда не любопытствовал, как это происходит, полагая, что стоит паре поселиться вместе, как у них тут же заводятся дети, а промежуточные этапы совершенно не важны.

Впрочем, не один Мао Бай пребывал в неведении. Другие коренные жители, даже многодетная Чжу Чжу, выглядели весьма озадаченными. Пытаясь вспомнить собственную беременность, Чжу Чжу пришла к выводу, что поскольку пары обычно складывались на излете осени, а всю зиму она проводила в зверином обличье, согревая себя мехом, то в памяти не осталось ничего, кроме того факта, что незадолго до родов живот становился тяжелым.

Однако соплеменники слепо доверяли жрецу, тем более что Ян Ло говорил с непоколебимой уверенностью. Сюн Фэн, примчавшийся на зов, так и застыл на месте, потрясенный новостью.

Шу Линь первым пришел в себя. Шерстка маленькой белки распушилась, словно диковинный цветок; зверек заработал лапками и в мгновение ока оказался у ног Сюн Фэна. По шкурам он ловко вскарабкался на плечо своего воина.

Ци Баю довелось во второй раз увидеть слезы этого сурового мужчины. В первый раз Сюн Фэн плакал, когда решил, что лишится руки. Глядя на него сейчас, юноша в очередной раз убедился, что внешность обманчива: за обликом самого грозного медведя скрывалась на редкость чувствительная и ранимая душа.

Белка зажмурилась и, склонив голову, ласково прижалась мордочкой к лицу Сюн Фэна. Шу Линь всегда был самым слабым азверолоудом в племени, и даже в сезон ухаживаний после достижения зрелости он проигрывал другим. Но он отличался жизнерадостным нравом и никогда не терял надежды. Иметь собственного детеныша было его самым заветным желанием, и вот теперь оно наконец сбылось.

— Гр-ра!

Этот восторженный рев принадлежал Хуань Пину, который сообразил всё чуть позже. Он тут же обернулся зверем и принялся радостно кружить вокруг Ян Лина. От его крика снег посыпался с окрестных ветвей белыми хлопьями, словно природа праздновала вместе с ними.

— Хо-ло-ло! — толпа взорвалась ликующими криками.

— Вот это удача! — Цюань Ле подхватил маленького Сунь Юаня и, невзирая на его невозмутимый вид, принялся подбрасывать высоко в небо и ловить.

В этот момент Ян Ло жестом подозвал будущих родителей. Сунь Фэн осторожно опустил белку на снег. Шу Линь и Ян Лин в своих звериных ипостасях замерли перед жрецом, а остальные соплеменники обступили их плотным кольцом.

Ян Ло сложил пальцы домиком, коснулся указательными лба и, негромко запев, медленно опустился на колени прямо в сугроб. В завершение он с глубоким почтением возложил ладони на животы обоих зверей. Со стороны эта сцена могла показаться странной, но Ци Бай кожей чувствовал искренний трепет Ян Ло и то надежду, с которой всё племя ждало появления новых жизней. Для каждого зверолода дитя было благословением, дарованным Богом Зверей.

Весть о том, что Шу Линь и Ян Лин ждут прибавления, подействовала на всех как мощный разряд. Весь остаток дня работа кипела с удвоенной силой, а улыбки не сходили с лиц строителей.

Каждый член Племени Чёрной Горы ощущал безграничное удовлетворение от нынешней жизни. У них были теплые пещеры, защищающие от ветра и снега, в которых всегда теплились древесные угли. Племя обеспечивало каждого едой, не говоря уже о неисчерпаемых запасах соли и добротной керамики. Сейчас они возводили стену, о которой раньше и не слыхивали. Жрец и вождь пообещали, что, когда укрепление будет закончено, им больше не придется бояться набегов хищников.

И теперь, когда зима еще не перевалила за середину, в поселении вот-вот должны были родиться новые соплеменники. Как тут не воодушевиться? Им нужно как можно скорее достроить стену, чтобы надежно защитить малюток.

Утром Ци Бай приоткрыл бамбуковую дверь своей пещеры. За порогом расстилался призрачный, сказочно прекрасный мир, скованный льдом и снегом. Выйдя на платформу и вдохнув полной грудью, юноша, казалось, почувствовал тонкий аромат снежинок. Снегопад, не прекращавшийся три дня, наконец утих.

Перед входом в пещеру Лан Цзэ виднелись следы — похоже, он уже ушел по делам. Когда метели усилились, Ци Бай понял: если не защитить проем, ветер за пару дней превратит жилище в ледяной склеп. Соплеменники быстро переняли его опыт. Они нарезали бамбук нужной длины, просверливали отверстия ручными дрелями и скрепляли колышками, мастера двери. Те, кто любил основательность, по примеру Ци Бая выдалбливали пазы в камне, делая

двери раздвижными. Впрочем, большинство просто прислоняли бамбуковый щит к входу, отодвигая его при необходимости — тоже вполне рабочий вариант. Из-за особенностей строения бамбука добиться плотного прилегания было трудно, но щели легко затыкались древесной корой.

Убедившись, что непогода отступила, Ци Бай вернулся в тепло. Вода в керамическом горшке уже согрелась; половину он отлил в бамбуковую кружку и деревянную лохань для умывания. Оставшуюся часть снова поставил на угли, засыпав туда нарезанный соломкой батат и вяленое мясо.

Использованную после умывания воду Ци Бай вылил в бамбуковые тубусы, где росли лук и чеснок. Срезанные перья чеснока продолжали тянуться вверх, но из-за холода юноша давно не выносил их на солнце, и молодая зелень начала желтеть.

Пока похлебка томилась, Ци Бай устроился за столом. Взяв костяную иглу, он принялся усердно тыкать в комок серовато-белой шерсти, лежащий в плетёном сите. В его руках уже начал проступать контур маленькой головы. Раньше Ци Бай никогда не занимался валянием, но навыки скульптора помогли: поняв принцип, он слой за слоем создавал нужную форму.

Глядя на редеющий запас шерсти, юноша задумчиво прикинул: прошло уже порядочно времени, Лан Цзэ наверняка пора линять. Самое время снова его вычесать. Исключительно из заботы о чистоте, разумеется, а вовсе не потому, что для «волчьего валяния» не хватает материала.

Позавтракав густым бульоном, Ци Бай накинул корзину и первым делом отправился к строящейся стене. Фундамент был давно заложен, и теперь работа заключалась в том, чтобы сделать укрепление выше и шире. Каждое утро воины приносили кирпичи от печей и, укладывая их ряд за рядом на раствор, медленно, но верно возводили преграду. Даже метели последних дней не смогли остановить стройку. Освоив технику кладки, зверолоды справлялись сами, и Ци Баю больше не требовалось дежурить у траншей неотлучно.

У траншеи он увидел Лан Цзэ — корзина рядом с ним была уже наполовину пуста. Убедившись, что помощь не требуется, Ци Бай направился к печам.

В отличие от сосредоточенной тишины на стройке, здесь жизнь была ключом. Юноша подрос как раз к разгрузке свежей глины, которую привез Сян Юй. Он поспешил под навес, сбросил свою корзину и включился в работу. Высыпав сырьё, Ци Бай помог снова закрепить плетенки на спине Сян Юя. Зверолод-слон качнул хоботом и зашагал обратно к ручью, где воины продолжали вгрызаться в мерзлую землю. Чтобы обеспечить всех работой, Сян Юй делал по два рейса в день.

Проводив его и отправив вездесущих малышей греться под навес, Ци Бай вместе с остальными азверолодами принялся месить раствор и формовать кирпичи. После снегопада ударили морозы; по ощущениям было не меньше минус пятнадцати. Хотя у печей было сравнительно тепло, юноша не решался подпускать детей к мокрой глине, боясь, что они обморозят руки.

Шу Линь и Ян Лин, как будущие родители, тоже попали в категорию «неприкосновенных». Им запрещалось выполнять тяжелую работу, но усидеть на месте они не могли. Стоило Ци Баю отвернуться, как он увидел Шу Линя: тот соорудил шаткую пирамиду из кирпичей и, балансируя на ней, пытался палкой сбить снег с крыши навеса. Хоть метель и утихла, под тяжестью сугробов кровля уже один раз проседала.

Глядя на это опасное сооружение, Ци Бай почувствовал, что скоро заработает сердечный приступ. Вспоминая ритуал Ян Ло с коленопреклонением и поглаживанием животов, он грешным делом подумал, что к беременным здесь будут относиться с такой же трепетной заботой, как в его прежнем мире. Но не тут-то было: обряд провели один раз и на этом успокоились. Сами же Шу Линь и Ян Лин совершенно не осознавали своего положения: они рвались таскать камни и долбить лед на реке. В конце концов Ци Баю пришлось силой заставить их присматривать за огнем в печах. Но стоило ему на миг ослабить бдительность, как Шу Линь уже исполнял свои акробатические трюки.

Сердце юноши замерло. Он не решился кричать, боясь напугать друга, поэтому просто бросил кирпич, подбежал и стащил белку вниз:

— А ну спускайся! Не смей этим заниматься. Мы сами всё почистим, когда закончим. Ты ведь можешь упасть!

Шу Линь, оказавшись на земле, явно не разделял его тревоги. Он даже немного надулся:

— Я не упаду. Я и с более высоких скал прыгал.

Ци Бай едва сдержал вздох отчаяния. Взглянув на небо, он вдохновенно выдал:

— Такова воля Бога Зверей! Ни одному беременному азверолоду не дозволено падать. Если ты будешь так рисковать, Бог Зверей разгневется.

Лицо Шу Линя тут же стало предельно серьезным. Он испуганно затряс головой и прошептал:

— Нет-нет, пусть не гневается.

Ци Бай, боясь, что переборщил, поспешил утешить его:

— Просто будь осторожнее. Зима пролетит быстро, а когда родится малыш, сможешь снова прыгать сколько захочешь.

Увидев, что Шу Линь послушно закивал, юноша с облегчением выдохнул. Теперь он окончательно осознал всю важность религии: любое здравое правило, которое не получается объяснить логикой, можно было легко внедрить, призвав на помощь авторитет Бога Зверей.

Однако, обернувшись, он наткнулся на ошеломленный взгляд Ян Ло.

«Проклятье... Забыл проверить, нет ли старика поблизости, пока морочил голову Шу Линю»

Пока Ци Бай лихорадочно соображал, как выкрутиться, Ян Ло, казалось, пришел к какому-то своему выводу. Он посмотрел на юношу с нескрываемым благоговением, что-то пробормотал себе под нос и поспешно удалился.

Ци Бай остался стоять в растерянности.

Похоже, его в очередной раз неправильно поняли, но объясняться совсем не хотелось.

<http://bllate.org/book/15816/1437902>